

Реализация экономических интересов РФ и стран Ближнего Востока в аспекте валютно-кредитного сотрудничества

Гарнов А.П., д.э.н., профессор,

ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Москва, Россия

Альмаважде В.К.М., аспирант кафедры мировых финансовых рынков и финтех, ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов валютно-кредитного сотрудничества Российской Федерации и стран Ближнего Востока в части реализации взаимных экономических интересов. В работе проанализированы тенденции и направления развития валютно-кредитных отношений исследуемых стран за период с 2000-х годов по настоящее время. Проведен анализ внешнеторговых операций, трансграничных операций по переводу денежных средств, взаиморасчетов, а также анализ погашения долговых обязательств и направлений инвестиционного сотрудничества. Методический инструментарий проведенного исследования включает анализ статистических данных и публичной фактографии о торгово-экономическом и валютно-кредитном сотрудничестве России и стран Ближнего Востока. Исследование показало, что финансово-экономическое взаимодействие между анализируемыми странами укрепляется, наращивается взаимное торговое сотрудничество и взаимное инвестирование в предприятия и проекты. К тому же, в последние годы всё более актуальным становится вопрос перехода на трансграничные расчёты в национальных валютах.

Авторами сделан вывод, что в условиях новой формирующейся модели «многополярного» мира у России и ближневосточных стран имеются весомые

предпосылки для успешного совместного развития в каждом из направлений валютно-кредитного сотрудничества.

Ключевые слова: валютно-кредитные отношения, внешняя торговля, экспорт, импорт, трансграничные переводы денежных средств, взаиморасчеты, инвестиции

Implementation of the economic interests of the Russian Federation and the countries of the Middle East in the aspect of monetary and credit cooperation

Garnov A.P., Doctor of Economics, Professor

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Almawajdeh W.K.M., Postgraduate student of the Department of World Financial

Markets and Fintech, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article is devoted to the study of issues of monetary and credit cooperation between the Russian Federation and the countries of the Middle East in terms of the implementation of mutual economic interests. The paper analyzes the trends and directions of development of monetary and credit relations in the countries under study for the period from the 2000s to the present. The analysis of foreign trade operations, cross-border operations for the transfer of funds, mutual settlements, as well as an analysis of the repayment of debt obligations and areas of investment cooperation was carried out. The methodological tools of the study include the analysis of statistical data and public factography on trade, economic, monetary and credit cooperation between Russia and the countries of the Middle East. The study showed that financial and economic interaction between the analyzed countries is being strengthened, mutual trade cooperation and mutual investment in enterprises and projects are increasing. In addition, in recent years, the issue of switching to cross-border settlements in national currencies has become increasingly relevant. The author concludes that in the context of the new emerging model of a «multipolar» world,

Russia and the Middle Eastern countries have significant prerequisites for successful joint development in each of the areas of monetary and credit cooperation.

Key words: currency and credit relations, foreign trade, export, import, cross-border money transfers, mutual settlements, investments

Введение. Процесс становления экономических отношений, в том числе и в аспекте валютно-кредитного сотрудничества, между Российской Федерацией и странами Ближнего Востока имеет довольно долгую историю. Исследование эволюции валютно-кредитных отношений стран Ближнего Востока с РФ позволяет сформировать следующую периодизацию указанных отношений:

- 1) первый этап – советский (1970-1990 гг.);
- 2) второй этап – переходный (1990-2000 гг.);
- 3) третий – восстановительный (2000-2010 гг.);
- 4) четвертый – современный (2010 г. – по настоящее время).

В рамках представленной классификации этапов эволюции, каждый из которых имеет специфические особенности, логику развития российско-ближневосточных экономических отношений можно свести к следующему: от в целом успешного для обеих сторон экономического взаимодействия в советскую эпоху к деградации этой линии связей в 1990-х гг., что сменилось курсом Российской Федерации на возвращение на ближневосточные рынки в первое десятилетие XXI в. и усилением взаимного торгово-экономического и валютно-кредитного сотрудничества на современном этапе.

Следует отметить, что в российской научной литературе вопросы экономического взаимодействия России и стран Ближнего Востока интерпретируются преимущественно на уровне двусторонних торгово-экономических отношений, которые имеют тесную взаимосвязь с валютно-кредитным взаимодействием. [7, 17, 30, 31]

В современной научной литературе учёные обосновывают объективные предпосылки взаимной заинтересованности в наращивании экономического сотрудничества России и стран ССАГПЗ, среди которых можно выделить:

- относительную географическую близость;
- общность социально-экономических задач и проблем;
- схожесть международной специализации;
- политическую волю руководителей;
- близкие позиции по основным международным экономическим

вопросам как регионального, так и глобального масштаба и др. [10, 15, 32]

Вместе с тем, высокая заинтересованность РФ в развитии сотрудничества со странами ССАГПЗ, как наиболее привлекательными среди государств Ближнего Востока, объясняется растущей активностью в данных странах экономических процессов. Как отмечает Е.С. Бирюков, «начиная со второй половины XX в. место региона в системе мирового хозяйства определяется поставками энергосырьевых ресурсов... В последние два десятилетия страны ССАГПЗ осуществляют модернизацию, ориентированную на диверсификацию структуры экономики за счёт развития услуг и несырьевых отраслей; происходит переориентация инвестиционных потоков в национальные экономики, стимулируется развитие частного сектора, привлекаются иностранные технологии, прилагаются усилия по подготовке национальных кадров». [7]

К тому же, в большинстве стран этих регионов реализуются крупные государственные программы, проекты, направленные на модернизацию и развитие отдельных отраслей экономики – энергетики, транспортной инфраструктуры, машиностроения, добычи полезных ископаемых, сельского хозяйства, что и определяет интерес к выходу на данные рынки российских компаний, обладающих необходимой востребованной продукцией, технологиями и компетенциями.

Кроме того, в современных условиях ограждения России от всего мира санкционными ограничениями, введенными рядом стран в ответ на проведение Россией спецоперации на Украине, наблюдается повышение взаимной заинтересованности РФ и стран Ближнего Востока в экономическом, в том числе валютно-кредитном, сотрудничестве.

В настоящий момент экономики многих ближневосточных государств сильно зависимы от взаимоотношений с РФ, как по государственной линии (торговля, организация взаиморасчетов), так и в области частного предпринимательства (совместные инвестиции в предприятия), что существенно актуализирует исследование экономических интересов в аспекте валютно-кредитного взаимодействия рассматриваемых стран. А последние социально-политические и, как следствие, экономические события, способствующие формированию новой парадигмы мирохозяйственных связей, делают тему нашего исследования ещё более актуальной и значимой.

Методы исследования. Эмпирическая база проведенного исследования основывается на данных фактографических материалов о взаимодействии России и стран Ближнего Востока в торгово-экономической и валютно-кредитной сфере, полученных из официальных информационных ресурсов, статистических данных Федеральной таможенной службы Российской Федерации, Центрального банка Российской Федерации, Российского совета по международным делам, а также данных информационно-аналитических агентств, имеющих открытый доступ.

В процессе исследования применялись такие общенаучные методы, как индукция и дедукция, сбор и обобщение информации, систематизация, классификация, комплексный и компаративный анализ, метод количественной оценки на основе расчета статистических показателей, анализ практики международного сотрудничества. Для визуализации полученных результатов исследования применялись графический и табличный методы отражения аналитических данных.

Результаты. В целях настоящего исследования представляется целесообразным провести более детальный анализ восстановительного и современного этапов (период с 2000-х годов по настоящее время) развития валютно-кредитных отношений стран Ближнего Востока с Российской Федерацией.

Восстановительный этап характеризуется развитием и углублением торгово-экономического взаимодействия, договорно-правовых основ и расширением контактов не только на официальном уровне, но и на уровне реального сектора, в результате чего возросли объёмы товарооборота между РФ и странами Ближнего Востока, особенно с ССАГПЗ.

Следует отметить, что восстановительный этап валютно-кредитного сотрудничества характеризуется в большей степени расширением торгового обмена, заложением фундамента для инвестиционного обмена и стимулом к прямому валютному взаимодействию.

Так, например, динамичный рост отношений между РФ и ОАЭ на качественно новом уровне стартовал в 2003 г., и за последующие 10 лет страны достигли существенного прогресса в валютно-кредитных отношениях.

Торговые взаимоотношения России и Бахрейна основаны главным образом на соглашениях о торговле и, дополнительно, об экономическом и техническом сотрудничестве, подписанных в 2001 г. А ведущей площадкой, обеспечивающей реальное взаимодействие сторон, выступает Российско-Бахрейнский деловой Совет, начавший свою деятельность в 2007 г.

Несмотря на серьезные препятствия в форме значительной долговой нагрузки со стороны Сирии в пользу России, начавшиеся в январе 2000 г. переговоры привели в сентябре этого же года к подписанию между сторонами торгово-экономических соглашений. Самым значимым для обоих государств можно считать документ, позволяющий избежать двойного налогообложения. [3]

Валютно-торговые отношения РФ и Саудовской Аравии длительное время оставались слабо развитыми. Как и с Бахрейном, партнёрство строилось и продолжает выстраиваться в большей степени на нефтегазовом секторе. Реанимационным этапом стал октябрь 2002 г., когда возобновилась совместная работа комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. В этот период был создан Российско-Саудовский Совет. Наиболее значимым документом,

подписанным в этот период, стала Конвенция об избежании двойного налогообложения (2007 г.).

Торговое сотрудничество РФ с Ираном имеет очень долгую историю, но современный этап рассматриваемых отношений довольно близок к формату взаимодействия с другими странами Ближнего Востока: подписанные соглашения о торговом и экономическом сотрудничестве (1997 г.) и об избежании двойного налогообложения (2001 г.), а также соответствующая Российско-Иранская Комиссия.

В сочетании с довольно активно развивающейся торговлей серьезной экономической задачей РФ в отношении арабских стран в 2000-х годах являлась реструктуризация долга или его частичное аннулирование под обязательства должника осуществить новые военные или иные закупки у России. Для этого существовала и серьезная «энергетическая мотивация», Россия погасила все свои «советские» долговые обязательства перед Кувейтом, Саудовской Аравией, ОАЭ и Оманом в период 2006-2009 гг.

Вместе с тем, многие страны Ближнего Востока, такие, как Ирак, Йемен, Сирия являлись суверенными должниками РФ. Многим внешнеторговым партнёрам огромные многомиллиардные долги были попросту списаны. Данный факт в некоторой степени подчеркивает экономическую заинтересованность, как минимум, одной из стран-участниц.

В этот же период наметились изменения в банковской сфере. Ещё в 2007 г. израильский Банк Нароalim вёл серьезные переговоры о покупке российского СДМ-Банка [22], но к лету 2008 г. эти переговоры зашли в тупик по причине начавшегося как раз в то время мирового финансово-экономического кризиса, который вынудил израильских банкиров сократить свои затраты. [16] Однако этот же кризис стал фактором усиления заинтересованности сторон в этом направлении. В период 2008-2009 гг. значительно вырос интерес к исламскому банкингу, который демонстрировал высокую устойчивость своих институтов к колебаниям финансовых рынков. Привлекательность исламских банков для России связана с тем, что они инвестируют не в биржевые операции, а

в реальный сектор. Однако, отсутствие полноценных законодательных актов, разрешающих включать положения шариата в финансовую сферу и регулирование рынка ценных бумаг, тормозило движение в данном направлении. [14]

Сотрудничество в банковской сфере стало существенным стимулом к развитию широкомасштабного экономического взаимодействия РФ со странами Ближнего Востока.

В период до 2010 г. практически полное отсутствие связей в этой сфере значительно тормозило торговый и инвестиционный обмен между сторонами. Укреплению финансового доверия к российскому рынку стало способствовать внедрение принципов исламских финансов в российскую экономику и, как следствие, становление и развитие исламских финансовых институтов, в первую очередь, коммерческих банков.

Постепенное открытие исламских банковских окон, в качестве альтернативы традиционным банкам, позволило частично перевести кредитную основу финансирования корпоративного сектора в инвестиционную. Примером может служить исламский банк «Al Hilal Bank» в Казахстане, через который ОАЭ намеревался инвестировать в экономику страны 1 млрд. долл., концентрируясь преимущественно на корпоративных клиентах (строительство автомобильных дорог, промышленность и добыча полезных ископаемых). [13]

В целом, как отмечает А.З. Нагимова, «приход исламского банкинга в Россию позволил нарастить инвестиции в реальный сектор экономики, а также повысить конкурентоспособность и привлекательность финансового сектора для зарубежных инвесторов». [18] Важную роль в этом направлении сыграл также проводимый с 2009 г. в рамках Российско-Арабского Делового Совета Международный экономический саммит «Россия – Исламский мир: KazanSummit».

Во второй половине восстановительного периода стали выстраиваться и тесные отношения с некоторыми странами по части инвестиционного сотрудничества. Например, в связи с началом строительства АЭС «Аккую»

Россия стала для Турции самым крупным внешним инвестором. Общая сумма контракта, подписанного в 2010 г., составила 20 млрд. долл. Стоит отметить, что в период 2007-2012 гг. в российскую экономику поступило достаточно большое количество турецких инвестиций – около 6,5 млрд. долл. Эти средства были направлены на развитие различных отраслей экономики России: электротехнической, пищевой, строительной, туристической, банковской, а также в сферы услуг и торговли. Преимущественно это прямые инвестиции, и лишь некоторая часть – порядка 200 млн. долл. – портфельные вложения в фондовый рынок РФ, на котором представлены 5 турецких банков, среди которых «Гаранти Москва», «Зираат банк» и др. [26]

Таким образом, к концу 2010 г. стали вырисовываться наиболее привлекательные и перспективные направления взаимодействия России и ближневосточных стран в области торговой, банковской и особенно инвестиционной деятельности. Но при этом, как отмечает Л.В. Шкваря, торговля «развивается неравномерно и часто зависит от разовых поставок (контрактов)» и, соответственно, странам есть куда развиваться в каждом из направлений валютно-кредитного сотрудничества. [32]

Современный этап экономических отношений РФ и ближневосточных стран отличается более интенсивным финансово-экономическим взаимодействием, что отражается в первую очередь в наращивании взаимного торгового сотрудничества. Так, если в 2010 г. товарооборот России и стран арабского региона оценивался в 35,8 млрд. долл., то уже в 2014 г. он увеличился на 38% и составил 49,4 млрд. долл. (табл. 1).

В 2015 г. наблюдалось сокращение объемов взаимной внешней торговли до 37,05 млрд. долл. в связи с применением к России международных санкций, последствиями конфликта с Турцией и напряжением геополитической ситуации среди арабских стран. В 2016 г. внешнеторговый оборот между странами сократился на 23,89% до 28,2 млрд. долл., при этом объем экспорта снизился на 22,2%, импорта – на 32,9%. Восстановительный рост внешнеторгового оборота, наблюдавшийся в 2017-2018 гг., сменился падением в 2019 г. Оборот внешней

торговли РФ с ближневосточными странами за 2019 г. составил 42,85 млрд долл., что на 2,7%, или на 1,2 млрд долл., ниже показателя 2018 г.

Таблица 1

Динамика показателей внешней торговли России со странами Ближнего Востока в 2010 – 1 полугодии 2021 гг., млрд. долл.

	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	1 пол. 2021
Экспорт	29,48	35,79	40,15	31,12	24,22	33,75	37,40	35,37	28,96	23,94
Импорт	6,31	10,42	9,29	5,93	3,98	5,50	6,62	7,48	7,97	5,53
Внешнеторго- вый оборот	35,79	46,21	49,44	37,05	28,20	39,25	44,02	42,85	36,93	29,47

Составлено автором по данным ФТС России [28]

В 2020 г., несмотря на беспрецедентный обвал рынка нефти и снижение взаимного товарообмена на фоне последствий пандемии COVID-19, товарооборот РФ и стран Ближнего Востока составил 36,93 млрд. долл. (минус 13,8% к 2019 г.), вернувшись фактически на уровень 2015 г. За 1 полугодие 2021 г. внешнеторговый оборот между рассматриваемыми странами достиг 29,47 млрд. долл., причем экспорт составил 23,94 млрд. долл., импорт – 5,53 млрд. долл.

Анализ торгово-экономических отношений России со странами Ближнего Востока позволяет сделать вывод, что наибольший объем этих связей приходится на сравнительно небольшое число стран региона. В качестве основных ближневосточных партнеров РФ можно выделить Турцию, Египет, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовскую Аравию, Иран и Израиль. При этом наиболее значимым торговым партнером России в данном регионе является Турция с общей долей в экспорте товаров РФ 59,3%. На втором месте в структуре экспорта располагается ОАЭ с долей 11,23%. Замыкает тройку лидеров Египет с долей в российском экспорте 9,23% (рис. 1).

Объемы импорта товаров из стран Ближнего Востока значительно меньше экспортных поставок из России и занимают 14-22% в общем объеме импорта из

данных стран. Это связано со схожестью экспортной корзины стран, которая представлена больше сырьевыми товарами.

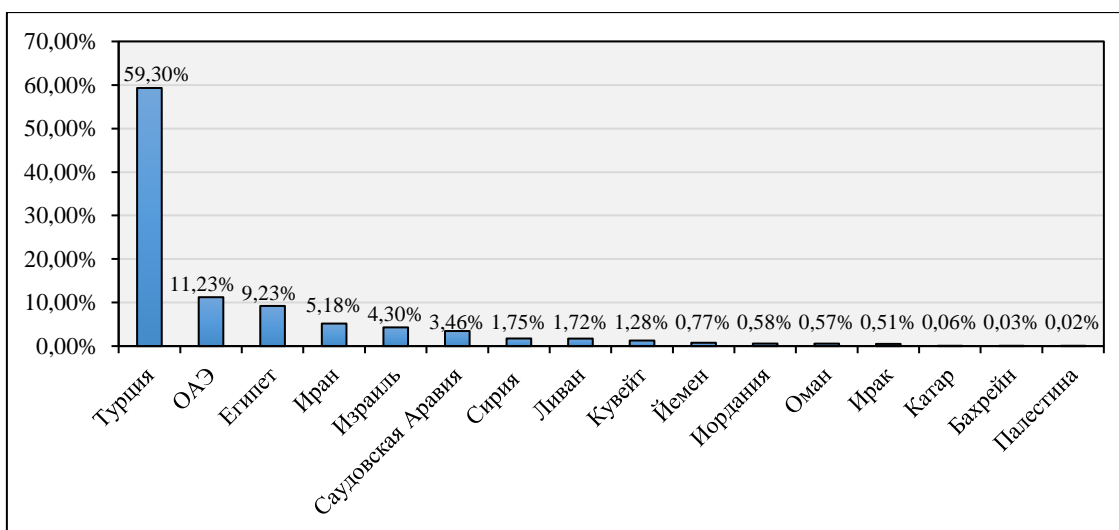

Рис. 1 – Географическая структура экспорта России в страны Ближнего Востока в 1 полугодии 2021 г., %

Составлено автором по данным ФТС России [28]

Главным источником российского импорта также является Турция с долей 65,05% (рис. 2). Второе место в структуре российского импорта из ближневосточных стран занимает Иран (10,03%). На третьем месте находится Израиль с долей в импорте 8,33%. Доля Египта в структуре импорта РФ составляет 8,28%, ОАЭ – 3,45%, Саудовской Аравии – 3,13%. Важно отметить, что долгое время удельный вес РФ во внешнеторговом обороте Саудовской Аравии составлял всего порядка 0,2%. [14] Положительная динамика сформировалась только к концу 2019 г. В условиях подписанного ранее Соглашения о взаимном учреждении торговых представительств товарооборот по итогам 2018 г. между государствами увеличился на 15% и превысил отметку в 1 млрд. долл. А за 2019 г. прирост составил почти 50%. [5]

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что за последние 10 лет удельный вес стран Ближнего Востока во внешней торговле РФ увеличился с 5,72% до 6,4%. Причем доля ближневосточных стран в российском экспорте увеличилась с 7,42% до 9,45%, в российском импорте – с 2,76% до 3,42% (табл. 2).

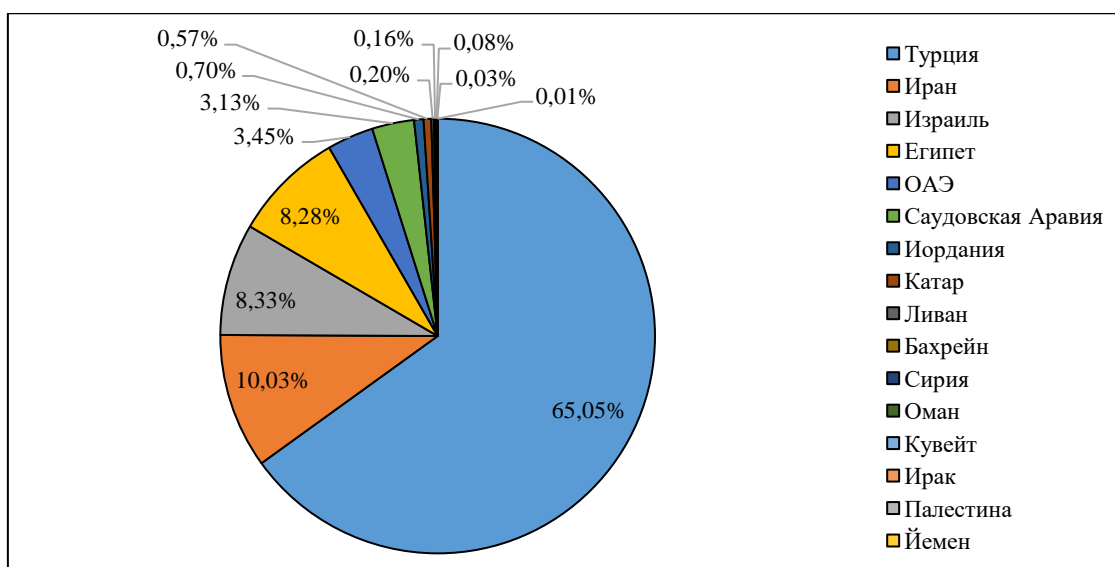

Рис. 2 – Географическая структура импорта в Россию из стран Ближнего Востока в 1 полугодии 2021 г., %

Составлено автором по данным ФТС России [28]

Таблица 2

Динамика удельного веса стран Ближнего Востока во внешней торговле РФ в 2010 – 1 полугодии 2021 г., %

	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	1 пол. 2021
В экспорте	7,42	6,80	8,07	9,06	8,63	9,43	8,31	8,33	8,61	9,45
В импорте	2,76	3,30	3,24	3,24	2,21	2,42	2,78	3,06	3,44	3,42
Во внешне- торговом обороте	5,72	5,49	6,30	7,04	6,12	6,71	6,40	6,41	6,50	6,40

Составлено автором по данным ФТС России [28]

Оценивая достижения в области хозяйственного взаимодействия РФ со странами ССАГПЗ (Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия), приходится признать, что результаты торгового обмена пока скромные. Однако наблюдается положительная тенденция его развития. Так, в 2010 г. товарооборот РФ со странами ССАГПЗ в суммарном выражении составлял 1 млрд. долл., в то время как в 2020 г. он достиг уже 6,05 млрд. долл. Доля товарооборота со странами ССАГПЗ во внешней торговле с ближневосточными странами также существенно возросла – с 2,82% в 2010 г. до 16,5% в 1 полугодии 2021 г., что

свидетельствует об укреплении внешнеэкономического сотрудничества со странами ССАГПЗ (рис. 3).

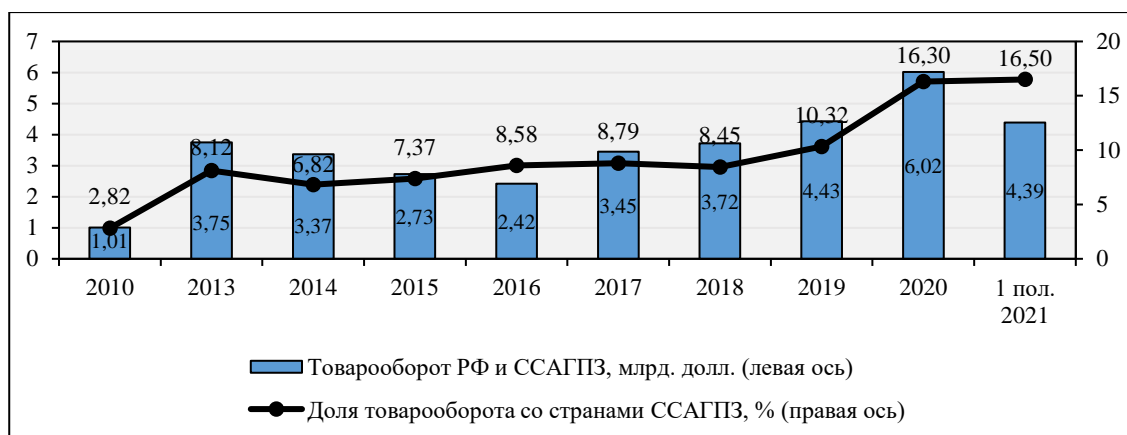

Рис. 3 – Динамика товарооборота РФ и стран ССАГПЗ в 2010 – 1 полугодии 2021 г.

Составлено автором по данным ФТС России [28]

Вместе с тем, существует серьезная разница между странами-участницами ССАГПЗ по объему их товарооборота с Россией. В то время как в долларовом выражении она остается незначительной в случае Бахрейна, Катара и, в меньшей степени, Омана, торговля России с Саудовской Аравией, ОАЭ и Кувейтом значительно выросла с 2010 г., таким образом, достигнув, по оценкам экспертов, относительно хороших уровней для стран Ближнего Востока. [33]

Анализ трансграничных операций по переводу денежных средств показал, что по отношению к странам Ближнего Востока Россия выступает в роли чистого донора (рис. 4). В 2010-2021 гг. можно наблюдать стабильный рост поступлений в РФ из ближневосточных стран. По итогам 2021 г. объемы поступлений в Россию увеличились более чем в 3 раза по сравнению с 2010 г. и составили в совокупности 1326,2 млн долл. При этом стоит отметить, что страны Ближнего Востока занимают в общем объеме поступлений всего 5,4%.

Объем перечислений в страны Ближнего Востока составил по итогам 2021 г. 2409,3 млн долл., и они занимают в нем 5,5%. Сумма перечислений с 2015 г. продемонстрировала снижение, однако в 2021 г. она значительно возросла на 52,3%. Чистое сальдо трансграничных операций со странами Ближнего Востока

складывалось с отрицательным значением. В 2021 г. оно составило минус 1083,1 млн долл.

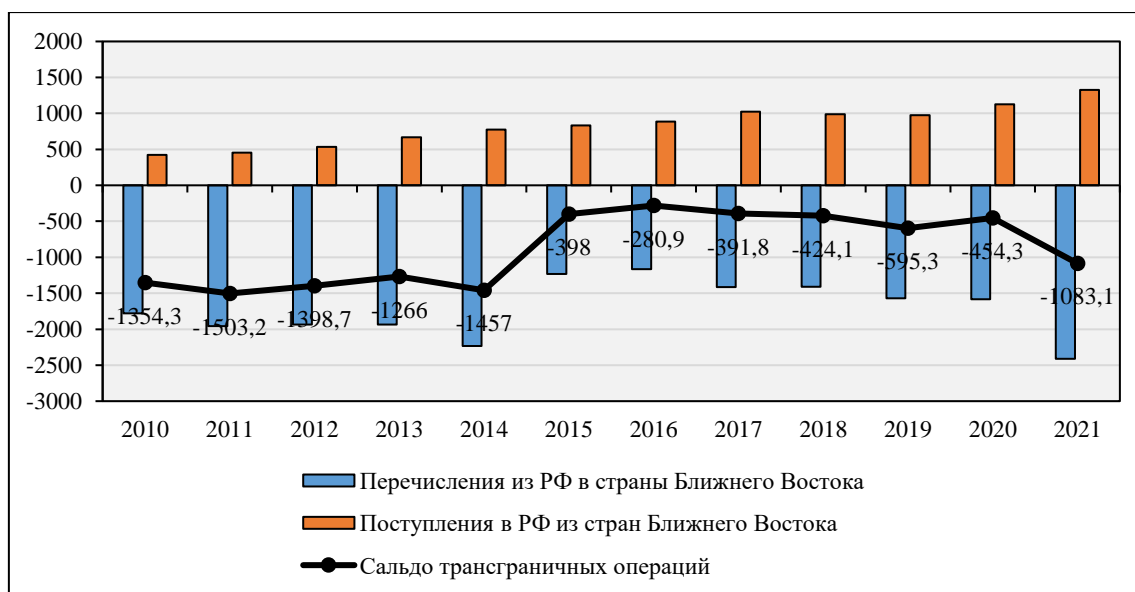

Рис. 4 – Динамика трансграничных переводов в/из РФ из/в страны Ближнего Востока в 2010-2021 гг., млн долл.

Составлено автором по данным Банка России [29]

Важно отметить, что усиление торгового взаимодействия стало возможным посредством максимального применения национальных валют РФ в расчетах с некоторыми странами Ближнего Востока, а также расширением и наращиванием инвестиций, в том числе посредством создания совместных фондов.

В последние годы современного этапа всё более актуальным становится вопрос перехода на трансграничные расчёты в национальных валютах между анализируемыми странами. Так, в частности, осенью 2014 г. Россия и Турция добились максимального применения национальных валют при проведении торговых расчётов. А спустя 4 года партнёры осуществили поставку ракетного комплекса С-400, используя во взаиморасчётах только рубли и лиры.

По итогам 2018 г. доля торговых расчётов России с Турцией в рублях и лирах составила 22%. [24] Вполне закономерно, такая тенденция способствовала тому, что в 2019 г. между странами было заключено соглашение о переходе на национальные валюты во взаиморасчётах. В документе говорится об

использовании лиры и рубля при сделках между двумя странами, а также о подключении турецких банков к Системе передачи финансовых сообщений – российскому аналогу SWIFT. [12]

Кроме того, по итогам переговоров в марте 2017 г. Иран и Россия приняли решение перейти в торговых операциях на расчеты в национальных валютах, а «в случае острой необходимости – на евро». [20] Примечательно, что Иран ведёт активную деятельность в отношении региональных организаций, например, таких, как ОЭС, ШОС. Это определенно имеет важное значение и в развитии торговых отношений, в том числе с Россией. [4] В 2021 г. активно обсуждался вопрос вступления Ирана в ЕАЭС, что принесло бы существенные выгоды и для России, связанные с упрощением процедуры торгового взаимодействия. Однако, на сегодняшний момент Иран до сих пор не является участником Евразийского экономического союза.

Важно отметить, что Россия, активно следуя объявленному курсу на дедолларизацию экономики, прорабатывала данный вопрос и с другими арабскими государствами, однако переход на расчёты с использованием национальных валют в настоящее время осуществлен только с двумя партнёрами (Турция, Иран).

Как логически взаимообусловленное из перехода на национальные валюты в расчётах вытекает большая задача по созданию зоны свободной торговли (ЗСТ). Конечно, сейчас переговоры временно приостановлены, но, не принимая во внимание текущую геополитическую ситуацию, данный вопрос обсуждается со странами Ближнего Востока уже давно. Так, например, с Египтом Россия начала обсуждение возможностей по созданию ЗСТ ещё в 2014 г. [6] В марте 2015 г. лидеры России и Турции подняли тему создания зоны свободной торговли (ЗСТ), а в октябре этого же года было объявлено о подготовке Соглашения о зоне свободной торговли в сфере услуг и инвестиций. [8] На сегодняшний момент только с 3 государствами, которые можно по одной из классификаций отнести к ближневосточному региону, – Арменией,

Азербайджаном и Грузией – Россия заключила подобного рода соглашения о свободной торговле.

На современном этапе также продолжается урегулирование долговых обязательств. В 2018 г. Россия списала долг Ирака на сумму 12 млрд. долл., освободив его от 93% имеющихся обязательств. [11] Сократилась задолженность Йемена: по состоянию на март 2021 г. её величина составила 1,15 млрд. долл. В конце 2021 г. Иран полностью погасил долг перед Россией по кредиту, предоставленному на строительство АЭС, контракт по которому был подписан ещё в 1995 г. [9]

Укрепляется сотрудничество в части проникновения исламского банкинга в российскую систему и актуализируются вопросы создания совместных банков, а также наращивается взаимное инвестирование в предприятия и проекты.

Одной из наиболее важных финансовых сделок стало приобретение в сентябре 2012 г. Сбербанком России 99,85% акций Денизбанка за 2,79 млрд. евро. По итогам прошедшего в 2018 г. в Стамбуле собрания рабочей группы было принято решение об улучшении сотрудничества в банковской сфере. Практическим воплощением стало включение российской платежной системы «Мир» в список расчётных схем Турции.

В рамках инвестиционного сотрудничества определенный интерес в осуществлении капиталовложений в Россию проявляют ОАЭ, Катар, Турция, Саудовская Аравия и Израиль. ПИИ из стран Ближнего Востока увеличились с 209 млн долл. в 2010 г. до 1062 млн долл. в 1 полугодии 2021 г., или более чем в 5 раз (рис. 5).

Динамика неравномерная, объем вкладываемых инвестиций крайне мал и эпизодичен, что связано с реализацией конкретных инвестиционных проектов. Например, за рассматриваемый период самые крупные вложения прямых инвестиций осуществил Катар в объеме 2330 млн долл., Турция – в объеме 1972 млн долл., ОАЭ – в объеме 917 млн долл. Всего за 2010 – 1 полугодие 2021 гг. ближневосточные страны вложили в российскую экономику 5783 млн долл.

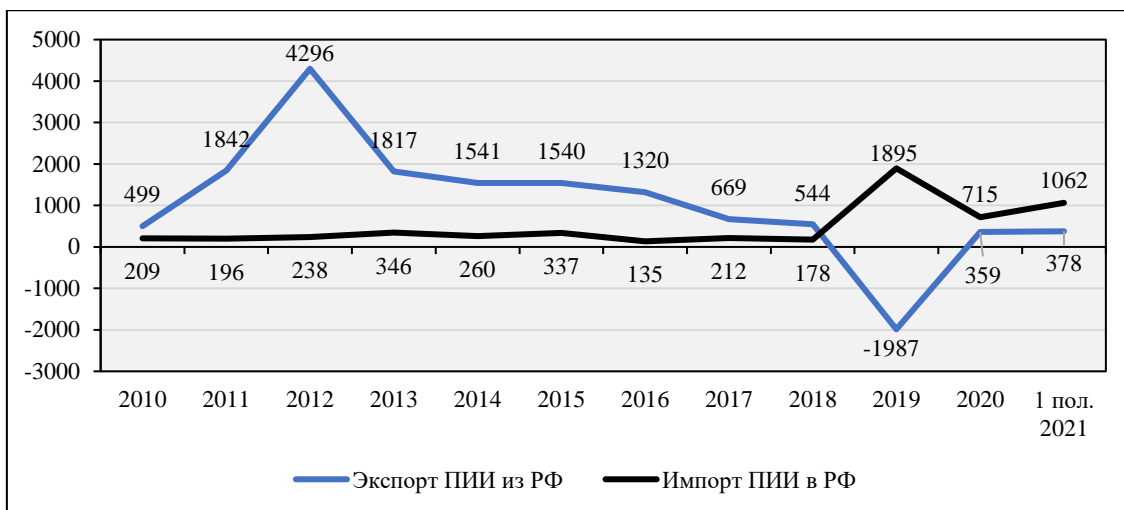

Рис. 5 – Динамика ПИИ между РФ и странами Ближнего Востока в 2010 – 1 полугодии 2021 гг., млн долл.

Составлено автором по данным Банка России [27]

Что касается российских прямых инвестиций в экономику ближневосточных стран, то их объем более существенен. Так, за рассматриваемый период ПИИ из Российской Федерации в страны Ближнего Востока составили 12818 млн долл. В целом, российские ПИИ сократились на 24,2% – с 499 млн долл. в 2010 г. до 378 млн долл. в 1 полугодии 2021 г. Основным реципиентом российских ПИИ выступают Турция (10479 млн долл.) и ОАЭ (1300 млн долл.).

Также важно отметить, что постепенно возрастает интерес российских инвесторов к странам ССАГПЗ. Высокие темпы экономического роста в странах аравийской шестерки, вызванные повышенными ценами на нефть, большие масштабы потребления и либеральная (хотя и выборочная) политика в сфере привлечения иностранного капитала обусловили заинтересованность российских компаний в проникновении на рынки государств ССАГПЗ посредством инвестирования в создание промышленных производств.

В настоящее время в ОАЭ, по данным посольства РФ в Объединенных Арабских Эмиратах, зарегистрировано более 40 представительств российских организаций (ОАО «ММК», ОАО «НК Роснефть», «Совкомфлот», «КамАЗ» и др.) и более 400 совместных предприятий. В свободных экономических зонах зарегистрировано порядка 100 отечественных компаний. [21]

Такие компании, как «Газпромнефть», «Лукойл», «Татнефть», инвестируют в разведку месторождения нефти, в том числе и в страны, где инфраструктура пострадала от военных действий. Немаловажно отметить, что продовольственная стабильность в мире сильно зависит от импорта российского зерна, к примеру, две трети пшеницы импорта в Египте приходится на Россию, Саудовская Аравия в 2017-2018 гг. закупила российского зерна более 2,7 млн. тонн, также покупателями российского зерна являются: ОАЭ, Турция, Иран, Ливан, Йемен и Оман. [19]

В рамках крупного проекта между РФ и Ираном «Sukhoi Superjet 100», стартовавшего ещё в начале 2000-х годов, неоднократно возникали проблемы, в том числе причине санкций США, что в итоге привело к использованию данными странами схемы «мокрого лизинга» в 2019 г.

«Прорывным» периодом развития инвестиционных отношений можно назвать 2019 г., когда между РФ и Саудовской Аравией был одновременно подписан 21 документ. [5] Российский фонд прямых инвестиций совместно с фондом Саудовской Аравии «Public Investment Fund» в настоящее время осуществили инвестиции в 39 совместных проектов на сумму в 2,5 млрд. долл. в рамках партнёрства объёмом в 10 млрд. долл. [1] Отдельно стоит выделить Соглашение о вхождении консорциума Saudi Aramco, PIF и РФПИ в акционерный капитал компании «Новомет», занимающейся производством нефтегазового оборудования. Также были подписаны и другие соглашения, направленные на привлечение совместных инвестиций в другие сферы народного хозяйства России.

В июне 2013 г. на XVII Санкт-Петербургском экономическом форуме было принято решение о создании совместного фонда размером 2 млрд. долл. (по 1 млрд. долл. с каждой стороны) между РФПИ и суверенным фондом Абу-Даби Mubadala в рамках мандата РФПИ по соинвестированию на паритетных условиях. Основной задачей фонда было названо осуществление совместных инвестиций в долгосрочные проекты в различные сектора российской

экономики, что, в свою очередь, должно было стимулировать приток прямых иностранных инвестиций в Россию, в частности, из Абу-Даби. [23]

По состоянию на конец 2019 г. в рамках сотрудничества РФПИ и суверенного фонда «Mubadala» было одобрено инвестиций на сумму свыше 2 млрд. долл. в более чем 45 проектах. В этом же году они объявили о запуске ещё 6 проектов, относящихся к таким высокотехнологичным отраслям, как искусственный интеллект, здравоохранение, логистика и др. [25] По состоянию на середину 2020 г. РФПИ совместно с фондом «Mubadala» вложили уже 2,3 млрд. долл. более чем в 50 проектов. [2]

Обсуждение результатов. Таким образом, основной тенденцией развития внешнеторгового сотрудничества между РФ и странами Ближнего Востока является увеличение удельного веса ближневосточных стран в российском экспорте и импорте. Именно торговля в настоящее время выступает основой рассматриваемых отношений и ключевой точкой приложения заключаемых соглашений и проводимых сделок. Параллельно с торговыми чуть менее активно развиваются кредитные отношения, проявляющиеся во взаимном международном кредитовании, а также валютно-финансовые и расчетные отношения исследуемых стран.

Современный этап валютно-кредитных отношений (после 2010 г.) проявил себя главным образом структурной перестройкой в форме сдвига в сторону инвестиционного сотрудничества. Страны-партнёры стали гораздо больше инвестировать в экономику друг друга, создавать совместные предприятия и фонды. Следует отметить, что с каждым годом в данные операции вовлекается большее количество стран, что подтверждает их востребованность и свидетельствует о поступательном развитии валютно-кредитных отношений между РФ и странами Ближнего Востока.

Таким образом, развитие торгово-экономических и в частности валютно-кредитных связей России с ближневосточными странами необходимо рассматривать в плоскости согласования национальных интересов как России, так и стран Ближнего Востока. Последние изменения в стратегических

ориентирах исследуемых стран, обладающих значительным потенциалом синергии в сравнении с другими объединениями и отдельными национальными экономиками, определяют достаточно весомые предпосылки к успешному совместному развитию в условиях новой формирующейся модели «многополярного» мира.

Библиографический список

1. Александр Новак провёл седьмое заседание Совместной Российско-Саудовской межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству [Электронный ресурс] // Правительство России. URL: <http://government.ru/news/42313/> (дата обращения: 20.03.2022).
2. Арабский фонд объяснил инвестиции РФПИ в Telegram [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/23/03/2021/605a3fbc9a79470b2eb35b77> (дата обращения: 20.03.2022).
3. Ахмедов В.М. Российско-сирийские отношения: итоги и проблемы // Россия на Ближнем Востоке: цели, задачи, возможности: сб. статей. М., ИИИиИБВ, – 2001. – С. 28-49.
4. Ашкалов А.И., Редькина Р.Е., Рудь Н.Ю., Писковацкая М.Н. Внешнеэкономическая деятельность России с Ираном // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – № 9. – С. 46-57.
5. Беленькая М. «Прорыв в отношениях»: О чем договорились Россия и Саудовская Аравия во время визита Владимира Путина // Коммерсант. – 2019. – 14 окт.
6. Бирюков Е.С. Российско-египетские торговые отношения // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2017. – № 4 (1). – С. 34-37.
7. Бирюков Е.С. Россия и страны ССАГПЗ – наращивание экономического сотрудничества // Азия и Африка сегодня. – 2013. – № 9. – С. 49- 56.
8. Волкан О. Торговые отношения России и Турции на современном этапе // Россия и Азия. – 2018. – № 1 (2). – С. 46-51.

9. В Тегеране заявили, что Иран выплатил долг России по АЭС в Бушере [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20211225/toplivo-1765442011.html> (дата обращения: 20.03.2022).

10. Гассан Ш. Экономическое сотрудничество стран Персидского залива с Российской Федерацией: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2009. 23 с.

11. Джума А. Щедрая душа: Кому Россия списала больше всего долгов [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/26934.7/3984303/> (дата обращения: 20.03.2022).

12. Зиброва Е., Цегоев В. Уход от доллара: Россия и Турция подписали соглашение о расчётах в национальных валютах [Электронный ресурс] // АНО «ТВ-Новости». URL: <https://russian.rt.com/business/article/675297-rossiya-turciya-nacvalyuty> (дата обращения: 20.03.2022).

13. Исламский банк Аль-Хиляль начинает работу в Казахстане [Электронный ресурс] // ПроДеньги. URL: http://prodengi.kz/publikacii/islamskij_bank_alhilyal_nachinaet_rabotu_v_kazahstane (дата обращения: 20.03.2022).

14. Косач Г.Г., Мелкумян Е.С. Возможности для стратегических отношений России и Саудовской Аравии [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 2016. № 6. URL: <https://russiancouncil.ru/upload/Russia-SaudiArabia-policy-brief-6-ru.pdf> (дата обращения: 20.03.2022).

15. Люкманов А.Р. Экономическое сотрудничество России с арабскими странами в 1991–2005 гг.: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2006. 26 с.

16. Марьясис Д.А. Перспективы развития российско-израильских торгово-экономических отношений // Международная торговля и торговая политика. – 2017. – № 2 (10). – С. 125-135.

17. Мелихов И.А. Концептуальный анализ: Россия – страны ССАГПЗ // Россия на Ближнем Востоке: цели, задачи, возможности: сб. статей. М., ИИИиИБВ, – 2001. – С. 143-158.

18. Нагимова А.З. Тенденции и перспективы двустороннего инвестиционного сотрудничества стран Персидского залива и СНГ: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14. М., – 2016. – 245 с.

19. Немкевич С.Ю. Инвестиционная привлекательность стран Ближнего Востока для России // Инновационная наука. – 2021. – № 6. – С. 124-127.

20. Обойдутся рублем: Россия и Иран отказались от доллара [Электронный ресурс] // Газета.ру. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/02/05/12165949.shtml?updated> (дата обращения: 20.03.2022).

21. Посольство Российской Федерации в ОАЭ [Электронный ресурс] // URL: <http://uae.mid.ru/15> (дата обращения: 20.03.2022).

22. Российский еврей может открыть банку «Апоалим» окно в Россию [Электронный ресурс] // NEWSru.co.il: новости Израиля. URL: http://old.newsru.co.il/finance/16dec2007/hapoalim_111.html (дата обращения: 20.03.2022).

23. Российский фонд прямых инвестиций и суверенный фонд ОАЭ Mubadala создают совместный инвестиционный фонд [Электронный ресурс] // Российский фонд прямых инвестиций. URL: <http://rdif.ru/fullNews/406/> (дата обращения: 20.03.2022).

24. Россия и Турция договорились уйти от доллара при взаимных расчетах. Есть ли у рубля перспективы вытеснить американскую валюту в двусторонней торговле [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/10/2019/5d9c7b539a7947b0de346b49> (дата обращения: 20.03.2022).

25. РФПИ, Mubadala Investment Company подписали соглашения о сотрудничестве [Электронный ресурс] // ИА «АК&М». URL: <https://www.akm.ru/news/rfpi-mubadala-investment-company-podpisali-soglasheniya-o-sotrudnichestve/> (дата обращения: 20.03.2022).

26. Сотниченко И.А. Россия и Турция: от соперничества к сотрудничеству. Перспективы развития российско-турецких отношений [Электронный ресурс] // URL: http://www.idmedina.ru/books/materials/turkology/1/plenary_sotnichenko.htm (дата обращения: 20.03.2022).

27. Статистика внешнего сектора [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации. URL: www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/#highlight=статистика%7Свнешнего%7Ссектора%7Сстатистики (дата обращения: 20.03.2022).

28. Статистика внешней торговли [Электронный ресурс] // Ру-стат. URL: <https://ru-stat.com/date-Y2013-2020/RU/trade/world> (дата обращения: 20.03.2022).

29. Трансграничные операции физических лиц по основным странам-контрагентам [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации. URL: http://www.cbr.ru/hd_base/tg/?tab.current=t1 (дата обращения: 20.03.2022).

30. Ульченко Н.Ю. Торгово-экономические связи России и Турции в постсоветский период // Мармарский журнал турецких исследований. – 2016. – Т. 3. Вып. 2. – С. 121-138.

31. Шкваря Л.В., Русакович В.И. Взаимная торговля России и ОАЭ: необходимость и возможность развития // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – № 3 (75). – С. 27-40.

32. Шкваря Л.В. Внешняя торговля России со странами Персидского Залива // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 10. – С. 77-83.

33. Kozhanov N. Russia-GCC Economic Relations: When Quality Matters more than Quantity // Insight Turkey, 2021, vol. 23, № 1, pp. 183-203. DOI: 10.25253/99.2021231.12

References:

1. Alexander Novak held the seventh meeting of the Joint Russian-Saudi Intergovernmental Commission on Trade, Economic, Scientific and Technical Cooperation // Pravitel'stvo Rossii [Russian Government]. Available at: <http://government.ru/news/42313/> (accessed 20 March 2022).

2. Arab Fund explains RDIF investment in Telegram // RBC. Available at: <https://www.rbc.ru/business/23/03/2021/605a3fbc9a79470b2eb35b77> (accessed 20 March 2022).
3. Akhmedov V.M. Russian-Syrian Relations: Results and Problems // Russia in the Middle East: goals, objectives, opportunities. Sbornik statej [Digest of articles]. Moscow, – 2001. – pp. 28-49. (In Russian)
4. Ashkalov A.I., Red'kina R.E., Rud' N.Ju., Piskovackaja M.N. Foreign economic activity of Russia with Iran. Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik [Russian Foreign Economic Bulletin], – 2018, – № 9, – pp. 46-57. (In Russian)
5. Belen'kaja M. «Breakthrough in relations»: What did Russia and Saudi Arabia agree on during the visit of Vladimir Putin. Kommersant [Kommersant], – 2019, – Oct. 14. (In Russian)
6. Birjukov E.S. Russian-Egyptian trade relations. Ekonomika i biznes: teorija i praktika [Economics and business: theory and practice], – 2017, – № 4, – pp. 34-37. (In Russian)
7. Birjukov E.S. Russia and the GCC countries – building up economic cooperation. Azija i Afrika segodnja [Asia and Africa today], – 2013, – № 9, – pp. 49-56. (In Russian)
8. Volkan O. Trade relations between Russia and Turkey at the present stage. Rossija i Azija [Russia and Asia], – 2018, – № 1, – pp. 46-51. (In Russian)
9. Tehran said that Iran paid Russia's debt on nuclear power plant in Bushehr // RIA News. Available at: <https://ria.ru/20211225/toplivo-1765442011.html> (accessed 20 March 2022).
10. Gassan Sh. Jekonomicheskoe sotrudnichestvo stran Persidskogo zaliva s Rossijskoj Federaciej. Avtoref, Diss. [Economic cooperation of the Persian Gulf countries with the Russian Federation. Author. Diss.]. Moscow, – 2009. – 23 p.
11. Dzhuma A. Generous soul: To whom Russia wrote off the most debts // Komsomol'skaja Pravda. Available at: <https://www.kp.ru/daily/26934.7/3984303/> (accessed 20 March 2022).

12. Zibrova E., Cegoev V. Departure from the dollar: Russia and Turkey signed an agreement on settlements in national currencies // ANO «TV-News». Available at: <https://russian.rt.com/business/article/675297-rossiya-turciya-nacvalyuty> (accessed 20 March 2022).

13. Islamic bank Al-Hilal starts work in Kazakhstan // ProMoney. Available at: http://prodengi.kz/publikacii/islamskij_bank_alhilyal_nachinaet_rabotu_v_kazahstan e (accessed 20 March 2022).

14. Kosach G.G., Melkumjan E.S. Opportunities for the strategic relationship between Russia and Saudi Arabia // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam [Russian International Affairs Council], 2016, № 6. Available at: <https://russiancouncil.ru/upload/Russia-SaudiArabia-policy-brief-6-ru.pdf> (accessed 20 March 2022).

15. Ljukmanov A.R. Jekonomicheskoe sotrudnichestvo Rossii s arabskimi stranami v 1991–2005 gg. Avtoref, Kand. Diss. [Economic cooperation between Russia and Arab countries in 1991–2005. Author. Kand. Diss.]. Moscow, 2006. 26 p.

16. Mar'jasis D.A. Prospects for the development of Russian-Israeli trade and economic relations. Mezhdunarodnaja trgovlja i trgovaja politika [International trade and trade policy], – 2017, – № 2, – pp. 125-135. (In Russian)

17. Melikhov I.A. Conceptual analysis: Russia - the GCC countries // Russia in the Middle East: goals, objectives, opportunities. Sbornik statej [Digest of articles]. Moscow, – 2001. – pp. 143-158. (In Russian)

18. Nagimova A.Z. Tendencii i perspektivy dvustoronnego investicionnogo sotrudnichestva stran Persidskogo zaliva i SNG. Kand, Diss. [Trends and prospects for bilateral investment cooperation between the Gulf countries and the CIS. Cand. Diss.]. Moscow, 2016. – 245 p.

19. Nemkevich S.Ju. Investment attractiveness of the countries of the Middle East for Russia. Innovacionnaja nauka [Innovative science], 2021, – № 6, pp. 124-127. (In Russian)

20. Will cost the ruble: Russia and Iran abandoned the dollar // Gazeta.ru. Available at: <https://www.gazeta.ru/business/2019/02/05/12165949.shtml?updated> (accessed 20 March 2022).

21. Russian Embassy in the UAE. Available at: <http://uae.mid.ru/15> (accessed 20 March 2022).

22. A Russian Jew Can Open a Window to Russia for Hapoalim Bank // NEWSru.co.il: Israel news. Available at: http://old.newsru.co.il/finance/16dec2007/hapoalim_111.html (accessed 20 March 2022).

23. The Russian Direct Investment Fund and the UAE sovereign fund Mubadala create a joint investment fund // Russian Direct Investment Fund. Available at: <http://rdif.ru/fullNews/406/> (accessed 20 March 2022).

24. Russia and Turkey agreed to move away from the dollar in mutual settlements. Does the ruble have prospects to displace the US currency in bilateral trade // RBC. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/08/10/2019/5d9c7b539a7947b0de346b49> (accessed 20 March 2022).

25. RDIF, Mubadala Investment Company signed cooperation agreements // IA «AK&M». Available at: <https://www.akm.ru/news/rfpi-mubadala-investment-company-podpisali-soglasheniya-o-sotrudnichestve/> (accessed 20 March 2022).

26. Sotnichenko I.A. Russia and Turkey: from rivalry to cooperation. Prospects for the development of Russian-Turkish relations. Available at: http://www.idmedina.ru/books/materials/turkology/1/plenary_sotnichenko.htm (accessed 20 March 2022).

27. External sector statistics // Central Bank of the Russian Federation. Available at: www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/#highlight=статистика%7Свнешнего%7Ссектора%7Сстатистики (accessed 20 March 2022).

28. Foreign trade statistics // Ru-stat. Available at: <https://ru-stat.com/date-Y2013-2020/RU/trade/world> (accessed 20 March 2022).

29. Cross-border transactions of individuals by main counterparty countries // Central Bank of the Russian Federation. Available at: http://www.cbr.ru/hd_base/tg/?tab.current=t1 (accessed 20 March 2022).

30. Ul'chenko N.Ju. Trade and economic relations between Russia and Turkey in the post-Soviet period. Marmarskij zhurnal tureckih issledovanij [Marmara Journal of Turkic Studies], – 2016, – vol. 3, i. 2, – pp. 121-138. (In Russian)

31. Shkvarja L.V., Rusakovich V.I. Mutual trade between Russia and the UAE: the need and opportunity for development. Upravlenie jekonomicheskimi sistemami: jelektronnyj nauchnyj zhurnal [Management of economic systems: an electronic scientific journal], – 2015, – № 3, – pp. 27-40. (In Russian)

32. Shkvarja L.V. Foreign trade of Russia with the countries of the Persian Gulf. Mirovaja ekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija [World economy and international relations], – 2010, – № 10, – pp. 77-83. (In Russian)

33. Kozhanov N. Russia-GCC Economic Relations: When Quality Matters more than Quantity // Insight Turkey, – 2021, vol. 23, – № 1, – pp. 183-203. DOI: 10.25253/99.2021231.12

Для цитирования: Гарнов А.П., Альмаважде В.К.М., Реализация экономических интересов РФ и стран Ближнего Востока в аспекте валютно-кредитного сотрудничества / Российский экономический интернет-журнал. – 2022. – № 1. URL:

© Гарнов А.П., Альмаважде В.К.М., Российский экономический интернет-журнал 2022, № 1